
В. И. ВАСИЛЬЕВ, Ю. Б. СИМЧЕНКО

СОВРЕМЕННОЕ САМОДИЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАЙМЫРА¹

В 1940—1960 гг. опубликовано несколько работ по этнографии отдельных групп малых народов Таймырского национального округа², однако значительная часть его самодийского населения — ненцы, авамские и вадеевские нганасаны — только в последние годы стала объектом этнографических исследований и еще не получила освещения в литературе. В частности, не отражены в этнографической литературе существенные изменения, произошедшие за годы Советской власти в хозяйстве, быте, культуре, а также в расселении этих народностей. Настоящая статья, содержащая некоторые данные по этнографии усть-енисейских ненцев и авамских нганасан, является попыткой в какой-то степени восполнить этот пробел.

* * *

На территории Таймырского национального округа живут три группы самодоязычного населения: ненцы, энцы и нганасаны. Ненцы (около 1500 чел.) сосредоточены преимущественно в низовьях Енисея, на территории сельсоветов: Носковского (колхоз «Заря Таймыра»), Мунгуйского (колхоз «Новая жизнь»), Мало-Хетского (колхоз «Большевик») и Воронцовского (колхоз им. Кирова) Усть-Енисейского района. На территории последних трех сельсоветов живет и большая часть энцев (около 340 чел.), наиболее компактная группа которых — тундровые энцы — входит в колхоз им. Кирова. Энцы живут также в Потаповском сельсовете Дудинского района. Они вместе с имеющимися здесь эвенками, долганами, русскими, несколькими семьями ненцев и других народностей работают в Опытном-производственном хозяйстве (ОПХ) Норильского научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера. Нганасаны живут в Авамском и Хатангском районах. Таймырские нганасаны объединены в колхоз им. Гагарина Авамского района, авамские — в колхоз им. Калинина того же района, вадеевские — в колхоз «Путь к коммунизму» Хатангского района.

Наиболее многочисленная группа ненцев сосредоточена на территории Носковского сельсовета. Большинство живущих здесь ненецких семей сохранило в качестве фамилий названия родов. Так, фамилию Яр носят 40 семей, Яптуне (Ябтонге) — 38 семей, Тэседо — 23 семьи, Вэн-

¹ Настоящая статья написана по материалам полевых исследований, проводившихся авторами в Таймырском национальном округе в 1961—1962 гг.

² См., например: Б. О. Долгих, Колхоз им. Кирова Таймырского национального округа, «Сов. этнография», 1949, № 4; Б. О. Долгих, Л. А. Файнберг, Таймырские нганасаны, «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LVI, М., 1960.

го — 8 семей, Сигуней (Сюхуней) — 5 семей, Пяся — 4 семьи и Тоги, Сабы, Лапсуй, Евай — по одной семье.

Отдельные ненецкие семьи, предками которых были крещеные ненцы, носят русские фамилии. Это Ямкины (род Нгаседа, или Аседа) — 8 семей, Комаровы (род Ненянг) — 3 семьи, Поповы (род Яр) — 4 семьи. Основатель семьи Росляковых (род Нгокотэтта) — А. П. Росляков получил фамилию воспитавшей его семьи русских старожилов. Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции он окончил три класса Тобольской духовной семинарии и еще в конце 1920-х гг. был единственным грамотным человеком среди «обдорских»³ ненцев низовья Енисея. К «обдорским» относились ненцы нынешнего Носковского сельсовета (за исключением рода Нгаседа, принадлежавшего к Береговой управе) и часть ненцев Мунгуйского сельсовета.

Значительная группа ненцев объединена в колхозе «Новая жизнь» Мунгуйского сельсовета. Здесь проживает 69 ненецких семей. Из них фамилию Яптуне (Ябтонге) носят 14 семей, Ядне, Тоги — по 10 семей, Тапкины — 7 семей, Надэр, Береговые — по 5 семей, Яр, Ямкины — по 4 семьи, Пяся — 3 семьи, Тэседо, Лырмины, Найвоседо (Нгэваседа) — по 2 семьи, Лампай — 1 семья.

Ненцы с фамилиями Ямкины, Лырмины и Береговые принадлежат (за исключением одной семьи рода Салерта, — Лырминых) к различным подразделениям рода Нгаседа (Аседа). Береговые относятся к подразделению Вырмуй-нгаседа, часть Ямкиных и Лырминых — к подразделению Вана-нгаседа.

Фамилии, повторяющие родовые названия, сохранились у ненцев, отнесшихся в прошлом к Обдорской управе. Ненцы Береговой и Тазовской управ, среди которых процент крещеных был больше, носят, как правило, русские фамилии. Береговые, часть семей Ямкиных и Лырминых входили в Береговую управу, а остальные семьи с этими фамилиями — в Тазовскую. К последней принадлежал раньше и род Нгэваседа.

На территории Мунгуйского сельсовета проживает также несколько энецких семей. Среди них носят фамилию Мирных (роды Масодай (Масодовай) и Малк) — 4 семьи, Пальчины (род Чор), Силкины (род Бай) — по 1 семье.

Вместе с коренным населением в колхозах «Заря Таймыра» и «Новая жизнь» трудятся русские (около 60 семей), украинцы и представители других национальностей. Особую группу составляют русские старожилы — потомки русских, переселившихся в низовья Енисея в XVII—XVIII вв. К ним относятся семьи Байкаловых, Кошкаревых, Ананьевых, Бычевых, Турковых, Каргополовых, Клепиковых, Росляковых и др. В настоящее время в колхозе «Заря Таймыра» насчитывается 36 русских старожильческих семей, в колхозе «Новая жизнь» — 3 семьи.

Очевидно, благодаря смешанным бракам с местным самодийским населением, в антропологическом типе некоторых енисейских русских прослеживаются отдельные черты монголоидности — выступающие скулы, карие глаза, черные прямые волосы. Многие русские старожилы знают ненецкий язык; они занимаются, как и ненцы, охотой и рыболовством. Еще в середине 1920-х гг. некоторые из русских старо-

³ «Обдорскими» в этнографической литературе нередко называют ненцев, живших на территории Обдорской управы. «Административные управы» (или «административные роды») были созданы в начале XIX в. для управления народностями Крайнего Севера. По мнению Б. О. Долгих некоторые административные управы народностей Севера Сибири (например, Обдорская) соответствовали их племенному делению (см. Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народностей Севера Средней Сибири, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. V, 1949, стр. 73).

жилов имели стада оленей. В качестве промысловой одежды почти все русские охотники употребляют малицу и сокуй, на промысел ездят на собаках. Однако русские старожилы низовьев Енисея до настоящего времени прочно сохраняют специфические черты своей национальной культуры (в отличие от других групп русских, например, затундренских крестьян, ныне растворившихся среди окружающего населения, главным образом долган).

Смешанных русско-ненецких и ненецко-русских семей в обоих колхозах отмечено только восемь: Яр, Поповы, Фефеловы (2 семьи), Кошкаревы, Ананьевы, Богатовы (2 семьи). Лишь в двух семьях (Яр и одна семья Богатовых) дети записаны в похозяйственной книге сельсовета ненцами. В остальных семьях дети записаны русскими и, как правило, ненецкого языка не знают.

Имеются смешанные ненецко-энецкие семьи, в которых женами являются энки, преимущественно из родов Сойта (Совета), Масодай и Багго (Ванк). Необходимо отметить, что традиции родовой экзогамии живы и сейчас. Браки внутри рода никогда не заключаются. Некоторые мунгуйские и носковские ненцы взяли жен из рода Соляндер. Ненцы рода Соляндер (оненечившиеся ханты, как указывает Г. Д. Вербов⁴) еще в 1920-е гг. нередко прикочевывали осенью и зимой в приенисейскую тундру с р. Гыды и из бассейна Таза. В 1926—1927 гг. на территории современного Носковского сельсовета кочевало 15 семей, носивших фамилии Соляндер (Сольянчер), Хаби и Худы. Одна семья по фамилии Хаби (букв.— «остяк») проживает в Мунгуйском сельсовете и в настоящее время.

Все носковские и мунгуйские ненцы говорят на ненецком языке. Этим языком пользуются и живущие в Мунгуйском сельсовете энцы, которые в настоящее время почти полностью утратили многие особенности своей национальной культуры. Характерно, что родовое название одного из подразделений мунгуйских энцев «Малк», точнее «Малк-мандо», переводится ненцами как «комоль»⁵. Ныне мунгуйские энцы почти не поддерживают связей со своими сородичами, проживающими в Воронцовском сельсовете, и, как правило, заключают браки только с ненцами.

Надо отметить, что ненцы Носковского и Мунгуйского сельсоветов относительно слабо (по сравнению с другими группами коренного населения низовьев Енисея) знают русский язык. Это особенно относится к «обдорским» ненцам, проживающим в колхозе «Заря Таймыра», среди которых немало мужчин среднего возраста (не говоря уже о женщинах и престарелых мужчинах) очень плохо знает русский язык. Объясняется это, по нашему мнению, в первую очередь отсутствием в прошлом прочных связей между этой группой ненцев и русскими. Большинство «обдорских» ненцев пришло на Енисей, вероятно, не раньше второй половины XIX в.; занимались они главным образом оленеводством и в летний период рыболовством. Рыбу они ловили обычно во внутренних тундровых водоемах, на Енисей выходили редко и, следовательно, не имели постоянных контактов с русскими. Кроме того сказалась (и сказывается) географическая изолированность носковских ненцев. Поселок Носок — центр колхоза «Заря Таймыра» — расположен на берегу енисейской протоки, примерно в 15 км от главного русла реки. Основной

⁴ Г. Д. Вербов, Пережитки родового строя у ненцев, «Сов. этнография», Сб. статей, II, М.—Л., 1939, стр. 61—63.

⁵ Мандо, Маду, Сомату — племенные названия тундровых энцев. Слово «комоль», по мнению стариков ненцев и энцев, прибавляется потому, что мунгуйские энцы издавна носили ненецкие сокуи, у которых капюшон не имеет характерного для тундровых энцев белого султана.

рыболовный промысел также проходит не на Енисее, являющемся восточной границей угодий колхоза, а на многочисленных протоках и левых притоках реки. Смешанных ненецко-русских рыболовецких звеньев в колхозе немного, да и работающие в них русские старожилы обычно свободно говорят по-ненецки. Следует также иметь в виду, что в каждом рыболовецком звене один из рыбаков, владеющий русским языком (чаще всего звеньевой), сам лично ведет все необходимые переговоры при сдаче рыбы на заготовительные пункты. Что касается пастухов, большую часть года проводящих в тундре, то среди них еще меньше людей, знающих русский язык. Только в последние годы в связи с тем, что в оленеводческие бригады на летовки постоянно выезжают русские зооветспециалисты, многие пастухи, прежде совершенно не понимавшие русскую речь, постепенно овладели русским языком.

Еще одна довольно значительная группа ненцев проживает на территории Мало-Хетского сельсовета Усть-Енисейского района⁶. Большинство ненецких семей здесь объединено в колхоз «Большевик» (центр — пос. Малая Хета). Среди них носят фамилию Ямкины — 13 семей (12 принадлежат к роду Нгаседа и 1 — к роду Моло), Лырмины (род Моло, или Моло-нгаседа) — 12 семей, Яптуне — 5 семей, Комаровы — 4 семьи, Лампай — 3 семьи, Тоги, Пяся, Яр — по 2 семьи, Ядне, Тапкины, Тэседо и Найвоседо — по 1 семье. В Малой Хете еще недавно жила ненецкая семья по фамилии Марьяк. В 1960 г. глава этой семьи ненец Хабду Марьяк умер. Его жена — энка по национальности — вернулась на родину в поселок Воронцово, а их четырехлетнего сына взял на воспитание ненец Ю. Н. Лырмин, дальний родственник Хабду Марьяка по матери.

Кроме ненцев, в Мало-Хетском сельсовете живут также 12 энецких семей. Они носят фамилии Пальчины, Каярины (род Яз), Ашляпкины (род Ючи) и Болины (род Муггади). Недавно здесь проживала также одна семья тундровых энцев по фамилии Горлашкины, переселившаяся из Воронцовского сельсовета. Глава этой семьи Г. Е. Горлашкин (умер в 1962 г.) был последним представителем мужчин когда-то многочисленного рода Сойта (Совета). Малохетские энцы по происхождению родственны лесным энцам, живущим в Потаповском сельсовете Дудинского района. Однако, прожив длительное время совместно с ненцами, они сблизились с ними. В настоящее время в культуре малохетских энцев и ненцев много общего; в частности их материальная культура одинакова. Малохетские энцы еще сохраняют свой родной язык, но «бай база» (наречие лесных энцев) сейчас, как правило, знают только старики. Молодежь обычно говорит по-ненецки.

* * *

Основными отраслями хозяйства всех приенисейских колхозов являются оленеводство, рыболовство и охота. Значительное развитие в последние годы получили и новые для районов Крайнего Севера отрасли: звероводство и молочное животноводство.

Наиболее крупной животноводческой фермой (более 30 коров) располагает русско-долганский колхоз им. К. Маркса Дудинского района. На территории этого колхоза имеются прекрасные заливные луга, что позволяет в летнее время содержать скот на естественном корме. Бла-

⁶ О ненцах и энцах, проживающих на территории Воронцовского сельсовета Усть-Енисейского района и Потаповского сельсовета Дудинского района, см.: В. И. Васильев, В. А. Туголуков, Этнографические исследования на Таймыре в 1959 году, «Сов. этнография», 1960, № 5.

годаря этому колхоз добился рекордных для районов Крайнего Севера удоев молока (в среднем по 4100—4200 литров от каждой коровы в год). Так как колхоз расположен поблизости от окружного центра — г. Дудинки, он имеет и рынок сбыта для молочной продукции. В итоге колхоз им. К. Маркса ежегодно получает наиболее высокие доходы от молочного животноводства среди сельхозартелей Таймырского округа.

Ведущее место в развитии хозяйства приенисейских районов принадлежит укрупненному колхозу «Заря Таймыра»⁷. В 1961 г. общая площадь угодий этого колхоза составила 4970,6 га, из которых 1955,4 га приходится на олени пастбища. В оленеводстве и охотничьем промысле занято по преимуществу ненецкое население. В рыболовстве, наряду с ненцами, работает много русских, а также украинцы и др. Несколько женщин-ненок работает на звероферме. В молочном животноводстве занято только русское население.

Основная отрасль хозяйства колхоза «Заря Таймыра» — рыболовство. В 1960 г. рыбаки сдали на заготовительные пункты 6021 ц рыбы, значительно перевыполнив государственный план. Доход от рыболовства в том же году составил около 220 тыс. руб.⁸ На весенне-летнюю путину 1961 г. колхоз выставил 52 рыболовецких звена (по 3—5 человек в каждом). Каждое звено было снабжено моторной лодкой, новыми капроновыми сетями и неводами с поплавками из пенопласта. Наличие современных орудий лова и средств транспортировки рыбы в сочетании с прекрасным знанием мест лова позволяет лучшим рыболовецким звеньям (звеньевые Пентук Яптуне, Ванна Сигуней, Вэйторо Тэседо и др.) ежегодно значительно перевыполнять планы добычи рыбы. В колхозе «Заря Таймыра» созданы и женские рыболовецкие звенья. В одном из них работает известная в округе рыбачка-ненка Д. Ч. Сабы, награжденная в 1960 г. за производственные достижения орденом Ленина.

Осенью и зимой большинство рыбаков становятся охотниками. Только 60—80 рыбаков занимаются подледным ловом на тундровых озерах и енисейских протоках. Охота — вторая по значению отрасль колхозного хозяйства. В 1960 г. доход от нее составил около 84,5 тыс. руб. Охотятся главным образом на песца. В зимний сезон 1960/61 г. был организован отлов куропаток и зайцев. В нем приняли участие преимущественно женщины и подростки, а также престарелые колхозники.

В 1961 г. на одном из самых отдаленных промысловых участков, в районе Сосновой, была создана специализированная охотничья бригада во главе с русским охотником Евгением Яр. Эта бригада весь летний период занималась исключительно подготовкой к предстоящему осеннему промысловому сезону (ремонт ловушек, заготовкой мяса и рыбы для приманивания песца и т. д.). Каждый охотник бригады располагал большим числом ловушек (пастей и капканов) и осваивал значительно большую территорию, чем охотники других бригад колхоза. Уже в 1 квартал 1962 г. бригада Евгения Яра по производственным показателям вышла на одно из первых мест в районе. Опыт специализированных охотничьих бригад, созданных и в ряде других приенисейских колхозов

⁷ Предшественником колхоза «Заря Таймыра» была артель «Новый путь» (центр — пос. Носок), организованная в начале 1930-х гг. по уставу простейших производственных объединений (ППО). В нее вступили ненецкие семьи, кочевавшие в районе Лапто-Саянской тундры. В конце 1950-х гг. в колхоз «Новый путь» вошли ранее объединившиеся сельскохозяйственные артели им. Серго Орджоникидзе (центр пос. Лескино) и «Красное знамя» (центр пос. Нарзой). Укрупненный колхоз получил название «Заря». В 1960 г. колхоз «Заря» объединился с соседним колхозом «Красный Маяк» (центр пос. Поликарповск), где работало главным образом русское старожильческое население, и получил название «Заря Таймыра».

⁸ Здесь и ниже денежное исчисление приводится в новом масштабе цен.

(например, бригада А. Вануйто в колхозе им. Кирова), показывает, что эта форма организации охотничьего промысла весьма перспективна.

Доходной отраслью хозяйства колхоза «Заря Таймыра» является и оленеводство. Особенно заметные успехи в развитии оленеводства достигнуты за последние три года. Пастушеские бригады, возглавляемые известными в округе оленеводами Ляхо Вэнго и Хансута Яптуне, в 1960/61 г. сумели сохранить 99 телят от каждой сотни маток и почти все взрослое поголовье оленей. На 1 января 1961 г. в стадах колхоза насчитывалось 4415 оленей.

Труд пастухов был хорошо вознагражден. В качестве дополнительной оплаты за успешную работу в оленеводстве пастухам было выдано в 1960 г.—121, а в 1961 г.—232 оленя. За выдающиеся достижения в развитии оленеводства лучший бригадир колхоза ненец Ляхо Вэнго в 1960 г. был удостоен звания «Почетный оленевод Таймыра». Колхозники избрали его своим депутатом в Окружной Совет.

Успешно потрудились оленеводы колхоза и в 1961 г. По сохранению молодняка и взрослого поголовья оленей, упитанности животных и другим показателям артель «Заря Таймыра» вышла на одно из первых мест среди колхозов тундровой и таежной зон РСФСР и завоевала переходящее Красное Знамя Министерства сельского хозяйства РСФСР и ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок.

Новыми отраслями хозяйства колхоза «Заря Таймыра» являются звероводство и молочное животноводство. На колхозной звероферме к началу 1960 г. содержалось 46 голубых песцов. Колхоз отказался от убыточной практики кормления их высококачественным оленьим мясом и рыбой. Из всех рыболовецких бригад летом на звероферму поставляется малоценная (или попорченная) рыба. Дают песцам и несортное оленье мясо. Использование дешевых кормов в пищевом рационе зверей, хороший уход за ними позволили колхозу в 1960 г. получить от звероводства около 16,5 тыс. руб. дохода. Носковская звероферма является одной из лучших в округе. В 1960 г. ею было выращено в среднем по 9 щенят от каждой самки.

Колхоз «Заря Таймыра» имеет и небольшую животноводческую ферму (22 коровы), но отсутствие хороших пастбищ затрудняет развитие животноводства. Доходность его пока не высокая.

Успешное развитие хозяйства, и в первую очередь его традиционных отраслей, обеспечивает высокую стоимость трудодня. Доходы колхозников неуклонно растут. Среднегодовой доход на одно хозяйство увеличился с 1485 руб. в 1959 г. до 1653 руб. 50 коп. в 1960 г. В 1960 г. средняя стоимость трудодня составляла 3 руб.; отдельные семьи — например, охотники Пентука Яптуне, рыбака Василия Попова (Яр) — заработали по 2,5—3 тыс. руб. В 1961 г. колхоз «Заря Таймыра» первым среди приенисейских хозяйств округа перешел на денежную систему оплаты труда.

В колхозе сейчас ведется большое жилищное строительство. Новые дома возводятся не только в колхозном центре, но и в других поселках, на охотничье-промысловых участках и в рыболовецких станах. В 1961 г. 6 ненецких семей получили квартиры в новых домах, в 1962 г. намечалось построить около 800 кв. м жилой площади. Но правление колхоза не должно ограничиваться только обеспечением коренного населения квартирами в новых постоянных домах. Необходимо помочь организовать культурную жизнь в них. Иногда и в новых домах их обитатели сохраняют быт кочевого чума: мебель почти отсутствует, постелями служат оленьи шкуры.

Государство дает большие ссуды на жилищное строительство для коренного населения (4500 руб. на одну семью); на эти средства можно

Рис. 1. Школа в пос. Носок.

не только обеспечить ненецкие семьи хорошими и удобными квартирами, но и обставить последние мебелью, приобрести необходимую утварь. В то же время сельсовет и медицинские работники должны осуществлять контроль за санитарным состоянием жилищ.

До недавнего времени большие недостатки имелись и в работе красного чума. Красночумовцы работали преимущественно среди населения колхозного центра, а в тундру, к оленеводам, на охотничьи и рыболовецкие участки, выезжали редко. В 1961 г. красный чум возглавил комсомолец — ненец Леонид Вэнго. Он сумел наладить работу. Красночумовцы теперь большую часть времени проводят в тундре: организуют доставку свежих газет и журналов, проводят беседы. Развернулась борьба за повышение культурного уровня коренного населения сельсовета. Нам кажется, что практика выдвижения на культурно-массовую работу представителей коренного населения, хорошо знающих быт своего народа, заслуживает внимания других сельсоветов округа.

* * *

Значительная группа нганасан Таймыра сосредоточена на территории Авамского района (авамские нганасаны). Они вместе с живущими здесь долганями и несколькими семьями энцев работают в колхозе им. М. И. Калинина. От прежней родовой организации у нганасан сохранилось сознание своей принадлежности к четырем нганасанским родам. Так, 18 семей (Тургадины, Горнок) они относят к роду Линанчера, 7 семей — к роду Чуананчера (Чуананчар), 13 семей (Костеркины) — к роду Нгамтусу'о, 13 семей (Порбины) — к роду Ньюонде.

Авамские нганасаны представляют собой весьма устойчивую этническую группу. Они поддерживают постоянные связи с таймырскими нганасанами, многие из которых являются их родственниками. Смешанных нганасано-долганских браков нами не отмечено. Имели место браки нганасан рода Нгамтусу'о с энками из рода Муггади.

Местные нганасаны говорят на авамском диалекте нганасанского языка, имеющем некоторые отличия от языка таймырских нганасан. Информаторы указывали, что по языку можно легко определить, к какой из групп нганасан — авамской или таймырской — принадлежит тот

или иной человек. Диалект вадеевских нганасан в большей мере отличается от авамского.

Русский язык в разной степени знают все нганасаны. Свободно владеет русским языком молодое поколение (до 30—35 лет). Многие нганасаны в возрасте 40—45 лет понимают русскую речь, но, будучи малограмотными, писать и читать по-русски не умеют. Пожилые и старики говорят обычно на своеобразном жаргоне русского языка, сохранившем кое-что от языковых конструкций XVII в. Этот жаргон имеет определенные грамматические установления, развившиеся, видимо, из архаичных грамматических форм. Поскольку большинство нганасан не знает долганского языка, так же как и долганы — нганасанского, упомянутый жаргон служит им своего рода «международным языком».

В материальной и духовной культуре авамских нганасан гораздо лучше, чем у таймырских и вадеевских, сохранились национальные традиции.

Основной одеждой населения Усть-Авама являются нганасанские парки, бакари и сокуи. Орнаментика одежды авамских нганасан не изменила первоначального рисунка и значения. И сейчас еще орнаменты в какой-то степени отражают семейное положение их владельцев (по расположению орнаментов, их характеру можно, например, определить, женат ли данный человек, имеет ли детей и т. п.). Чрезвычайно интересен ежегодно отмечающийся авамскими нганасанами древний праздник Аны'о-дялы. Праздник совершается обычно ранней весной на небольшом озере Аны'о-дялы-турку — «озере праздника Большого дня», расположенном в полукилометре от поселка Усть-Авам и соединенном протокой с рекой Авам. В прошлом праздником Аны'о-дялы отмечались, вероятно, инициации молодежи. Некоторые следы этого обряда сохраняются в играх, которые устраиваются на празднике и в настоящее время.

Живущие в колхозе им. Калинина пять энецких семей — 3 семьи Тручиных — искаженное Турутины (род Муггади), 1 семья Туглаковых (род Лодасэда) и 1 семья Саваловых (род Тадэбэ)⁹ свое поселение среди нганасан связывают с нганасано-энецкими браками, имевшими место 30—40 лет назад.

В настоящее время энцы называют себя «ня», как и нганасаны. Материальная культура энцев не отличается от нганасанской. Молодое поколение говорит на нганасанском языке и лишь немного понимает по-энецки. Только представители старшего поколения энцев еще сохраняют родной язык и знают свою родовую принадлежность.

На территории колхоза им. Калинина проживают 72 семьи долган. Самые распространенные фамилии этих семей — Большаковы, Лапуковы и Аксеновы. Несколько семей носит фамилию Поповы и 1 семья — фамилию Бетту. Авамские долганы сохраняют национальные традиции более стойко, чем другие группы долган Таймырского национального округа. Это прослеживается в одежде, различных праздниках, обрядах и пр.

Всего в сельхозартели им. Калинина 322 колхозника, в том числе 137 трудоспособных мужчин от 16 до 60 лет и 136 женщин в возрасте от 16 до 55 лет. Основные отрасли хозяйства колхоза — оленеводство, охота и рыболовство. Незначительную роль играют молочное животноводство, извозный промысел и коневодство.

В настоящее время в колхозе более 3 тыс. голов оленей. Для их выпаса организованы две пастушеские бригады, в которых постоянно нахо-

⁹ Семьи рода Тадэбэ имеются, вероятно, только в Усть-Аваме, так как в других районах, где живут энцы, Саваловых почти не осталось. См.: В. И. Васильев, В. А. Туголуков, Указ. раб., стр. 134.

Рис. 2. Молодые оленеводы-нганасаны (колхоз им. Калинина Авамского района)

дятся 12 мужчин с семьями. На каждого пастуха приходится приблизительно по две сотни оленей. Потери оленей все еще довольно велики (448 голов в 1960 г.). Много телят погибло во время отела и в 1961 г. Большой ущерб оленеводству причиняет извозный промысел, когда олени чрезмерно эксплуатируются на вывозке леса. Велик также процент яловости маток. К концу 1961 г. колхоз планировал довести поголовье оленей до 3200, сохранив 970 телят этого года рождения, и в дальнейшем увеличить число важенок. Почти половину всех доходов колхозу дает охотничий промысел. Охотники ежегодно сдают государству до 1,5 тыс. шкур песца, горностая, волка, россомахи и других зверей. При охоте на пушного зверя используются главным образом пасти и капканы. В колхозе имеется 9 охотничьих бригад (67 мужчин с семьями).

Особое место занимает охота на дикого оленя, мясо которого является основным продуктом питания коренного населения; шкуры идут на шитье одежды и покрытие жилищ. К сожалению, колхозные складские помещения не приспособлены для хранения шкур дикого оленя, что нередко приводит к порче этого ценного кожевенного сырья. Между тем, используя традиционные навыки коренного населения, можно было бы организовать производство на дому полуфабриката оленьей замши. Этот вопрос поднимался нами в беседах с руководителями колхоза и представителями различных производственных бригад. По общему мнению, организация местного производства полуфабриката замши активизирует участие в общеколхозном труде женщин-нганасанок и долганок, что повысит доходы не только их семей, но и всего колхоза.

В рыболовстве колхоза занято 10 бригад (59 мужчин с семьями). Лов рыбы производится с конца июня до конца августа — начала сентября. На рыболовном промысле применяются ставные сети и невода, каждая бригада имеет по два невода и по 130 сетей. Рыболовецкий флот колхоза состоит из 10 моторных лодок, 27 больших гребных лодок и 11 веток (одноместных лодок) и мог бы полностью удовлетворить нужды промысла. Однако недостаток квалифицированных кадров — мотористов, механиков — порой срывает своевременную доставку рыбы, что отражается на ее качестве. Моторы часто выходят из строя, ремонт их проводится не всегда квалифицированно, запасных частей постоянно не хватает. Имеются трудности с завозом горючего на места лова.

План добычи рыбы на 1961 г. предусматривал сдачу государству 500 ц лососевых рыб и 500 ц сиговых. Для местных условий этот план не только реален, но и при правильной организации промысла может быть увеличен вдвое. Рыбаки сами указывали на такой неиспользованный резерв, как промысел во внутренних озерах и подледный лов.

Почти все колхозники несколько раз в течение года отрываются от своей основной работы для заготовки и перевозки дров. Себестоимость последних оказывается чрезвычайно высокой. Увеличение общего числа трудодней за счет этих работ приводит к снижению стоимости трудодня.

Колхоз планирует в недалеком будущем приобрести два трактора С-100 и две механические пилы с бензиновыми моторами, что, несомненно, облегчит заготовку топлива.

* * *

подавляющее большинство колхозников-нганасан, как уже говорилось, занимается оленеводством и охотой и поэтому почти круглый год находится в тундре. Во второй половине зимы, когда заканчивается промысел песца, охотники перебираются на некоторое время в поселок.

Поселок Усть-Авам — центр колхоза им. Калинина Авамского района — расположен на правом берегу р. Авам, впадающей в приток р. Пясины, а также по берегам протоки, соединяющей р. Авам и озеро Аны'одялы-турку. Дома в поселке расположены довольно бессистемно. Имеется около 10 срубных домов с двускатными крышами, в которых живут персонал медпункта, учителя школы, работники отделения связи и другие. В последние 5 лет строились преимущественно четырехкомнатные дома, причем каждая из комнат, площадью около 18 кв. м, имеет выход через отдельные утепленные сени. В доме живут обычно четыре семьи. Старые дома поселка, намеченные на снос, — двухкамерные, с плоскими крышами. Комнаты площадью около 10 кв. м. В поселке имеются также школа, детский сад, медпункт, клуб и здание правления колхоза.

Зимой в поселке Усть-Авам число жителей увеличивается: поселяются рыбаки и члены строительных бригад. Все нганасаны зимой живут в нартяных чумах — балках¹⁰. Балки устанавливаются обычно за поселком, при этом по одну сторону протоки ставятся балки рода Костеркиных и балки энцев (энецкие семьи считаются связанными родством с Костеркиными — Нгамтусу'о), а по другую сторону — балки нганасан родов Линанчера, Чунанчера и Ньюонде.

Летом нганасаны переселяются в чумы, устанавливаемые на месте зимней стоянки. На той же стороне протоки, что и Костеркины, чумы устанавливают некоторые долганские семьи, где хозяйками являются эвенкийки.

¹⁰ Описание балка см.: Б. О. Долгих, Л. А. Файнберг, Указ. раб., стр. 38—39.

У нганасан в каждом чуме живет одна-две семьи одного рода. Семьи оленеводов и охотников, по тем или иным причинам остающиеся в поселке на лето, по традиции обычно селятся в чумах родственников жены главы семьи.

После разъезда рыбаков в бригады летом в поселке остаются обычно лишь престарелые нганасаны (они занимаются починкой сетей и ловлей рыбы) да плотники, занятые на постройке новых домов.

Большинство долган, остающихся летом в поселке, живет в домах. Их быт почти ничем не отличается от быта русских. Живущие в поселке русские работают в строительных бригадах, в школе, отделении связи и клубе.

В ближайшие годы планируется строительство в поселке Усть-Авам девяти новых домов и расширение поселка Кресты на Пясине, который является промежуточным центром для колхозников, уходящих на лето в тундру.

Новые дома благоустроены и электрифицированы. Однако в целом население поселка в зимнее время обеспечено электроэнергией еще недостаточно. Предполагается в самое ближайшее время электрифицировать все помещения Усть-Авама.

Одним из лучших домов поселка является новое здание школы. В усть-авамской школе учится около 40 детей нганасан, долган, русских. При школе имеется небольшой интернат для детей, родители которых круглый год находятся в тундре. Одним из преподавателей школы является долганка Т. Лаптукова. Знание помимо русского языка, который она преподает, языков коренного населения помогает ей в работе. В поселке имеется детский сад, рассчитанный на 50 детей, среди обслуживающего персонала которого есть нганасанки и долганки.

Хорошее впечатление оставляет усть-авамский красный чум-клуб, вмещающий 300 человек, с хорошо оборудованной сценой. Круглый год здесь проводит занятия молодежный самодеятельный коллектив, выступления которого пользуются популярностью не только в колхозе, но и в районе. В репертуаре этого коллектива национальные и русские песни и танцы, короткие пьесы с сюжетами из местной жизни.

Библиотека колхоза насчитывает около 1000 книг. Художественная литература представлена довольно полно произведениями русских и зарубежных классиков, современных писателей. Наибольшим спросом пользуются сочинения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Джека Лондона и др. Мало в библиотеке книг по оленеводству и охоте в Заполярье. Книгами библиотеки пользуется главным образом молодежь. Однако и старшее поколение проявляет живейший интерес к литературе. В Усть-Аваме, например, пожилые люди требовали, чтобы кто-нибудь почитал им книгу, переводя ее сразу на нганасанский язык. Пушкинские сказки («Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях») рассказываются нганасанами довольно близко к тексту, как произведения национального фольклора. Действие этих сказок переносится в тундру, злые персонажи выступают в качестве различных духов, а действующие лица — то русские, то нганасаны. Рассказчики, однако, все же оговаривали, что эта сказка известна и русским. Кинофильмы демонстрируются ежедневно и собирают обычно почти весь поселок. В Усть-Авам они присылаются из районного центра Волочанки. Но так как непосредственной связи с районом иногда не бывает месяцами (осуществляется лишь радиосвязь), одни и те же фильмы показываются много раз.

Медицинское обслуживание населения осуществляется в Усть-Аваме двумя фельдшерами. Один из них находится в поселке, в то время как другой постоянно бывает в тундровых бригадах. Медпункт оборудован

всеми необходимыми инструментами и регулярно снабжается новейшими лекарственными препаратами. Среди населения проводится систематическая санитарно-гигиеническая работа. Медицинский работник с представителем местной общественности несколько раз в неделю обходят чумы и балки, наблюдая за их санитарным состоянием. Ежегодно проводится общее медицинское обследование местного населения органами здравоохранения края или округа.

* * *

Дальнейшее укрепление экономики колхозов Таймырского округа связано в первую очередь с развитием и технической реконструкцией основных отраслей северного промыслового хозяйства. В рыболовстве это — механизация наиболее трудоемких операций при неводном лове (использование самометов и электромеханических лебедок), а также специализация рыболовецких бригад и звеньев, освоение богатых рыбой тундровых водоемов.

Развитие охотничьего промысла идет в округе по пути создания специализированных охотничьих бригад, увеличения размеров охотничьих угодий, осваиваемых каждым охотником.

Большие задачи стоят перед таймырским оленеводством. Предусматривается в ближайшие годы значительно увеличить товарный выход мясной продукции, что, наряду с повышением денежных доходов колхозников, даст возможность снабжать мясом в течение большей части года семьи коренного населения.

Рост материального благосостояния коренного населения Таймырского округа находится в неразрывной связи и с улучшением бытовых условий, в первую очередь с переходом большей части ненецких, энецких, нганасанских, долганских семей на оседлый образ жизни.

В настоящее время разработаны типовые проекты колхозных поселков, предусматривающие создание жилых и культурно-бытовых комплексов с применением современных строительных материалов во всех районах Крайнего Севера. Уже начато строительство постоянных домов для семей рыбаков на местах неводного и сетного промысла, намечено построить дома и в районе основных охотничьих угодий колхозов. Кроме жилых домов, на рыболовецких станах и охотничьих базах планируется построить магазины, бани, красные чумы с библиотекой.

Значительно труднее изменить быт оленеводов. По роду своей деятельности они должны вести подвижный образ жизни. Соблюдать санитарно-гигиенические нормы в условиях передвижных чумов и балков почти невозможно. Поэтому предусматривается создание легких прочных и отвечающих современным требованиям летних и зимних передвижных жилищ. Зимнее жилище может быть тяжелее летнего и меньшим по площади. По тому же принципу могут быть созданы помещения для красного чума, магазина, медицинского пункта и т. д.

Создание новых типов легких и удобных передвижных жилищ будет способствовать коренной реконструкции быта пастухов-олeneводо-в и охотников малых народов Таймыра.

SUMMARY

The article offers some data on the former tribal composition of the Samodiysk population of the Taimyr Peninsula — the Avamsk Nganasan, the Entsi, the Yenisei Nentsi and the Dolgan, as well as a description of their present-day economic pattern (on the basis of inquiries made at the «Zarya Taimyra» Collective Farm, Ust-Yeniseisk District, and the Kalinin Collective Farm, Avamsk District, Taimyr National Area), their way of life and culture.